

Для меня важна компания

1990 год. На дворе стояла глубокая перестройка, а на страницах "Спутника кинозрителя" маститый кинокритик Виктор Демин писал по поводу нового фильма Александра Муратова "Криминальный квартет", в котором играл Николай КАРАЧЕНЦОВ: "Четыре супермена из МУРа перебили, считай, батальон рэкетиоров! Что еще надо нашему сегодняшнему скучающему зрителю? Тем более что общественное подознание так тоскует по сильной руке, пусть жестокой, но справедливой..." Правда, В.Демин тут же отмечал, что картина эта обречена на шквальный, обвальный, десятибалльный кассовый успех. С тех пор прошло десять лет. Осенью прошлого года по российским телеэкранам прошел фильм того же Александра Муратова "Досье детектива Дубровского". Поставленный по мотивам писаний детективщика Льва Гурского, он был выдержан в стиле "Криминального квартета" — вторая серия, так сказать. Отношение ко второй серии было примерно таким же, как и к первой.

— Николай Петрович, вам не кажется нелогичным финал "Дубровского"? Зло наказано, главный герой не очень здоров, но все-таки жив... По логике вещей, оправданнее были бы гибель главного героя (если он такой честный) и приход во власть мрачного героя Михаила Филиппова...

— Да не всерьез мы все делали! Если бы мы хотели реализма, кровищи, ужасов, то и язык картины был бы совершенно другим. А мы попытались и пошутить над чем-то, и через эту шутку серьезно поразмышлять. Раньше я совершенно искренно считал, что в человеке главное — доброта, сегодня же главным мне кажется умение сохранить собственное лицо, которое мы постоянно вынуждены под что-то подстраивать. И поэтому для меня очень важен финал картины: когда моему герою после ранения в голову предлагают на выбор разные лица, он говорит: "Я хочу со своим остаться". На мой взгляд, это опосредованно выражает эстетику всей картины.

— С Александром Муратовым вы работали и в "Квартете", и в "Королеве Марго"... Он вам так нравится как режиссер?

— Он вообще на режиссера не по-

хож. Интеллигентный, умный — не бывает таких режиссеров. А если серьезно, Муратов — образованный, приятный, скромный человек. Мне комфортно с ним работать. И вообще одной из главных причин моего согласия на главную роль в "Дубровском" было то, что его снимал Муратов.

— Кто-то еще из современных наших режиссеров (кроме Муратова) может явиться такой же "главной причиной"?

— Сложно сказать — не хочется кого-то обижать. Скажешь: "Хочу работать с этим!" И сразу миллион обид со стороны хороших людей.

— И все-таки...

— Владимир Бортко, например. Мне очень дорог его фильм "Цирк сгорел, и клоуны разбежались". Мы с Владимиром Владимировичем вообще на многие жизненные моменты смотрим одинаково. Он знал, что я буду играть эту роль, и писал ее специально для меня. Фильм получился печальным и честным. Наша страна находится в глубочайшем кризисе. И на "обласканном" театре, в котором я служу, это, кстати, тоже сказывается. Огромное спасибо всем тем людям, которые Ленкому помогают, — без них мы не просуществовали бы ни дня. Так что кино именно про это. Более того, у моего

Фото С.КОМАРОВА

героя еще и внутренний кризис. Он не просто выписался из прошлого времени и не может вписаться в новое — у него еще и кризис нравственный, человеческий, художнический. По привычке он пытается хорохориться, но в этих новых условиях у него не получается ничего. Цирк сгорел, и клоуны разбежались.

Мне было очень интересно рассматривать человека на таком рубеже и к тому же определенной возрастной категории. Кстати, могу подтвердить одну из мыслей этого фильма: кино у нас нет.

— Каковы критерии отбора предлагаемых вам ролей?

— Изначально: нравится — не нравится. Если сценарий написан не задней ногой, если характер не ходячий, если мой персонаж попадает в нестандартные обстоятельства — это интересно. Со временем для меня стало важно, кто снимает, что он делал до этого, стала важна компания. Если, скажем, я узнаю, что со мной в картине будет сн-

маться Юрий Васильевич Яковлев или Михаил Александрович Ульянов, то это обстоятельство однозначно будет в пользу моего согласия. Одно присутствие таких актеров на съемочной площадке — уже школа!

— Свою первую роль в кино помните?

— Конечно. Была такая картина "Одиноким один", снимал ее режиссер Геннадий Иванович Полока, автор знаменитых "Республики ШКИД", "Интервенции". На роль пробовалось много народа, но Полока все-таки рискнул и утвердил меня, никому неизвестного актера. Рискнул он сильно. Я тогда был чрезвычайно самоуверен и считал, что что-то в жизни делать могу. Но как только прозвучала команда "Камера! Мотор!" — я превратился в зажатую колоду и не знал, как из этого состояния выйти.

Моим партнером в первый съемочный день был замечательный актер Анатолий Дмитриевич Папа-

нов. Он с титаническим спокойствием, вежливо отрабатывал дубль за дублем, ожидая, пока молодой идит выговорит свои два слова.

Геннадий Иванович оказался не только замечательным человеком, но и талантливым педагогом. Где-то после восьмого или девятого дубля в первый день съемок он сказал: "Ура! Получилось! Мы поймали жарптицу! Я вас поздравляю!" А потом, когда отсняли всю роль, он сказал: "В первый день все было отвратительно, а теперь ты готов и мы это переснимем!" Полока же мог снять меня с роли после первого съемочного дня, и фильм бы от этого не пострадал. Но он в меня поверил и дал погрузиться в новый и таинственный мир кино.

— В ряде фильмографий первой у вас идет картина "Красная площадь"...

— Хронологически она была раньше, но там мою роль даже эпизодом назвать сложно: буквально два слова.

— А всего-то ролей в кино сколько у вас было?

— За девяносто — точно. Пытался посчитать, но потом бросил.

— Ваши ближайшие планы в кино, театре?

— Репетирую одну из главных ролей в спектакле "Шут Балакирев" по пьесе Григория Горина, ставит его Марк Захаров. Работу эту начал осенью 1999 года.

Что касается кино, то драматург Александр Галин решил экранизировать свою пьесу "Чешское фото". У нас на сцене идет спектакль по ней, в котором мы играем на пару с Александром Калягиным. В том же составе нас пригласили и в фильм. Сценарий от пьесы отличается значительно, и мне это кажется интересным.

Пока же озвучиваю Бельмондо. Дубляж — работа выматывающая, забирающая все твои силы, но я ее люблю.

— Нетрадиционный вопрос: каково происхождение вашей фамилии? Откуда пошли Караченцовы?

— Одна дама, занимающаяся архивными изысканиями, наткнулась на документ от 1634 года, в котором была упомянута фамилия Караченцов. Позвонила мне и спросила, хочу ли я, чтобы она продолжила розыски. Я сказал: "Конечно, хочу". Выяснилось, что я из донских казаков. А отец мне рассказывал, что его дед и, соответственно, мой прадед был полным Георгиевским кавалером.

— Корень "Кара" все-таки восточный...

— По его поводу я иногда фантазировал, что кто-то из моих предков был шутом, скomorохом и на карачках часто прыгал.

— Еще встречалась такая интерпретация вашей фамилии, как "Караченцев" — через "е"...

— Да, встречалась. Но у отца хранилось блюдо, подаренное моему деду или прадеду графом Юсуповым, и там было написано "Караченцов". Так что мы — "цовы".

Беседу вел
Валерий БРОК